

На спектаклях Горьковского театра комедии

Горизонт раздвигается театральный занавес и зритель видит в новом спектакле новые краски, отличные от тех, которые он замечал в предыдущих постановках, можно с полным основанием говорить о творческом многообразии театра. Именно таким многообразием обладает коллектив Горьковского театра комедии, гастролирующего в Рязани.

Свой гастрольный сезон начал пьесой лауреата Сталинской премии В. Сабко «Жизнь начинается снова». Это — пьеса, проникнутая высокой и благородной идеей борьбы за мир, за демократию. Она рассказывает об ожесточенной классовой борьбе в Германии после разгрома гитлеровских полчищ, о коварных происках врагов, пытавшихся помешать становлению миролюбивого демократического государства, о рвете сознания простых немецких людей, о гуманизме, доблестности, находчивости советских солдат и офицеров.

И пусть основной сюжет пьесы разворачивается вокруг судьбы одной немецкой актрисы — Греты Норман; зритель отчетливо читает в ее истории типичные черты больших политических событий. Спектакль показывает, как миролюбивая политика Советского государства все больше проникает в сознание немецкого народа, овладевает его умами, завоевывает среди него авторитет и безграничное доверие. Вместе с этим оповещает о неизбежном крахе любой авантюры, затеянной врагами прогрессивного человечества.

Театру комедии, умело владеющему комедийным жанром, бесспорно удалось в этом спектакле гротесковые сцены: вращение сцен в ресторане, и остро характерные образы, вроде танцовщицы Эльзы Вуш (арт. А. Добкевич). Смешны и жутки изломанные манеры этой морально опустошенной обывательницы, сватывающейся в лагерь врагов. Стоит вспомнить хотя бы сцену из первого акта, где Эльза с лихорадочно горящими глазами каплями замерзает остатки коньяка, полагая, будто с этим вином для Германии чуть ли ни кончается жизнь.

А жизнь начинается снова! Она властно вторгается в немецкую деревню, где Клаус (арт. В. Гольцов) вместе с другими крестьянами делит блинную помещичью землю. Она бьет ключом на возрожденной фабрике, о которой рассказывает Отто Берг — бывший рабочий-электромонтер, ставший директором (арт. П. Каюров).

И для показа новой жизни, новых взаимоотношений между людьми театру потребовались уже не комедийные краски. Многие артисты проявили свое мастерство в глубоко психологических образах. Это относится, например, к игре А. Чеботаевой, выступающей в роли Греты Норман. Образ Греты развивается на протяжении всего спектакля.

Правда, манера игры артистки в этой роли слишком сдержанна, хотя драматургический материал дает большой простор для эмоциональных взлетов, для острого выражения внутренних противоречий героини.

Жаль, что недостаточно полно раскрыт в спектакле духовный мир советских офицеров, особенно майора Славинной. Безосновные улыбки, нарочито подчеркиваемая учтивость, статуарность поз создают впечатление некоторого наигрыша, рисовки. Бледным оказался образ американца Куперта (арт. Н. Лущинков).

* * *

Яркие лучи солнца щедро заливают склоны гор и холмов, словно играют на

аэдеом ковче садов и кустарников, на белоснежных горных вершинах. Стройные кипарисы тянутся вверх, к прозрачной синеве южного неба. Легкие здания, утопая в зелени, в массивных гроздьях виноградграда, завершают чарующий кавказский пейзаж.

На этом художественном фоне и разворачивается действие комедии М. Бараташвили «Стрекоза», поставленной Горьковским театром. Здесь сказалось творческое содружество режиссера М. Микаэли с художником В. Герасименко, который осуществил декоративное оформление, органически вытекающее в общую ткань жанра комедийного спектакля.

Веселая и неутомимая Марина Перадзе, прозванная «стрекозой» (арт. К. Кручинина), бравый шюфр Кохта с душою лирика (арт. П. Галкин), старая, но не унывающая колхозница Эльзита (арт. Е. Волкова) и многие другие герои пьесы олицетворяют дружный коллектив советских людей, которые трудятся в общественном хозяйстве.

Интерес пьесы и спектакля состоит в том, что они показывают некоторые антагонистические противоречия, сохранившиеся в нашем обществе, различные отношения людей к труду, к трудовой славе.

В пьесе много неожиданных ситуаций, веселых комедийных конфликтов, остроумных на том, что «стрекозу» путают с ее тезкой и однофамилицей.

К сожалению, вокальное и хореографическое искусство, которое пронизывает весь спектакль, далеко не достигает того высокого уровня, на котором стоит драматическое искусство этого театра.

* * *

Звонкие серенады раздаются перед балконами испанских красавиц, слышатся гитарные переборы, звуки кастаньет, лязг мечей. На сцене идет комедия Лопе де Вега «Хитроумная влюбленная». Этот спектакль горьковчан позволил рязанскому зрителю познакомиться с их творчеством в жанре классической комедии Гессанса. Она вполне удалась театру. Типичная пьеса плаща и шпаги намгла яркое, красочное воплощение. Вурные страсти и искрившееся веселье создали тот быстрый темп и легкий ритм, без которых немелизма постановка неподходящих произведений.

Но главное достоинство спектакля состоит в том, что режиссеры В. Лебекин и Л. Шароградский и актерский коллектив выдвинули на первый план тему живых человеческих чувств и характеров.

Большой успех вынал на долю артистки М. Морозовой в роли Фенисы. В ее творческой палитре нашлось обилие красок, которым расписан этот образ. Одухотворенная любовь, озаряющая взор, и жгучее сомнение, словно тучкой застилающее чело, остроумная выдумка, промелькнувшая в хитрой улыбке, и стремительный каскад танца, в вихре которого кружится молодая испанка, — все это искусно чередуется в ее игре.

Темпераментная игра М. Збитневой в роли Герарды, тонкий юмор Е. Волковой (Белиса), простота и непосредственность в игре М. Георгиевского (Эриандо), чувство комедийного такта у М. Зорина (капитан Барвардо) и других исполнителей создают слаженный ансамбль.

Горьковский театр комедии — театр яркой сценической культуры. вполне заслужен интерес, который среди рязанских зрителей вызван его спектаклями.

Г. КНЯЗЕВ.